

Ангелина Скрипина

ПОСТСКРИПТУМ
для рыцаря

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ангелина Скрипина

Постскрипtum для рыцаря

<https://litres.ru/74066683>

SelfPub; 2026

Аннотация

Маше 23 года, у неё ярко-синие волосы, диагноз ПРЛ и разрушенная жизнь. Переезд во Владивосток должен был стать началом новой главы в отношениях, но обернулся сокрушительным крахом. Расставание происходит неожиданно, ведь уже были планы на свадьбу и обдуманы имена детей. Маша понимает: она осталась абсолютно одна в чужом, туманном городе без друзей, работы, денег и поддержки.

Пытаясь выжить и заглушить внутреннюю пустоту, она бросается в омут ночной жизни. Маша оказывается втянута в опасную и запутанную геометрию чувств: рок-музыкант с его эмоциональными качелями, идеальный снаружи принц-нарцисс и женатый «ментальный близнец». Её жизнь разгоняется до предела, балансируя между алкоголем, импульсивными поступками и половыми связями.

«Постскрипtum для рыцаря» — это история девушки, которая так отчаянно искала своего рыцаря, что едва не потеряла саму себя.

Содержание

От автора	5
Пролог	6
Глава 1. Подвал с видом на море.	8
Глава 2. Способ не думать.	16
Глава 3. Пока внутри становится чуть менее тесно.	25
Глава 4. Мишель.	34
Глава 5. Не стоит того.	44
Глава 6. Бармен из «Мокрой крысы»	52
Глава 7. Официантка из BRICKS	60
Глава 8. Блёстки.	69
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Ангелина Скрипина
Постскриптум для рыцаря

От автора

Эта история соткана из моих реальных чувств, шрамов и воспоминаний. Однако, ради безопасности тех, кто остался в моем прошлом, все имена, даты и некоторые события были изменены или художественно переосмыслены. Пусть для вас это будет романом, но помните — каждая эмоция здесь настоящая.

Пролог

Говорят, у людей с пограничным расстройством личности нет кожи. Мы чувствуем этот мир так, словно с нас заживо содрали верхний слой: любой шёпот для нас — оглушительный крик, лёгкая прохлада — ледяной шторм, а обычная симпатия — ядерный взрыв в груди. Моя психика — это американские горки, где за секунду можно взлететь до слепого обожания и тут же рухнуть на самое дно чёрной депрессии. Каждый день я испытываю эмоциональную мясорубку.

Этот блог я завела как личный дневник. Я не хочу добиться этим внимания или жалости, просто хочу вывалить куда-то этот нескончаемый поток мыслей. Здесь я буду описывать последние события своей жизни.

Я правда хотела научиться нормально существовать. Устала собирать себя по кусочкам после каждого, кто казался мне «тем самым». Как же оказывается тяжело найти своего рыцаря в блестящих доспехах, особенно когда растёшь на сказках о принцессах и без внимания отца. Я прощала абюз и насилие, унижалась, жертвовала собой и своими интересами ради того, чтобы меня просто любили. Однажды даже простояла под окнами ночью целых два часа в ожидании, когда мне откроют дверь. Были и пьяные ночи в барах, беспорядочные половые связи, враньё близким. Всё, чтобы почувствовать себя живой.

Нет, это не хроника моих поражений. Это моя исповедь или попытка понять, как я оказалась в тех или иных ситуациях. Несмотря на боль и безысходность, сейчас мне кажется, что я наконец начала понимать одну вещь: никто не придёт спасать тебя. И, наверное, это не так страшно, как звучит.

Возможно, это прочтут мои единомышленники. Вероятно, кто-то найдет в моих текстах утешение или даже спасение. Хотя, скорее всего, это сочтут за бред. Кто знает?

Меня зовут Маша, мне 23 года. Это история о том, как я научилась жить.

Глава 1. Подвал с видом на море.

11 августа. 19:48.

Я снова переехала в новое место обитания. Не могу назвать это домом, так как всю жизнь переезжаю примерно раз в год. Чувство «дома» у меня не то что атрафировалось, оно как будто во мне никогда и не зарождалось. Даже если мы с родителями и жили какие-то пару стабильных лет в одной квартире, дома я старалась не появляться. Там были постоянные ссоры и скандалы из-за алкоголизма моего отца. Поэтому в каждый удобный момент я сбегала на ночёвки к подругам.

Однажды, когда моя мама решила тоже не ночевать дома, отец так сильно мне надоел со звонками и расспросами о её местонахождении, что мне пришлось просто отключить на ночь телефон. Утром, когда я его включила, первый поступивший звонок был от ПДН. Спросонья я решила, что это какая-то ошибка. Ошибки не было. Отец пытался найти меня при помощи полиции, когда все знали, что я нахожусь у подруги в доме напротив. Хотя, сказать по правде, была я вовсе не у подруги. А у очередного парня, который является одним из моих бывших. Но алиби у меня было железное: все, включая маму подруги (которая тоже не ночевала дома), были уверены, что этой ночью я осталась у неё. Её мама никогда особо не доверяла своей дочери, если та не находилась

со мной. Поэтому в ту ночь она попросила прислать наше общее фото. Моя подруга в этот момент, кстати, отрывалась в клубе с одноклассницей, с которой ей строго-настрого запрещено было общаться. А из последних общих снимков в её галерее оказался только тот, на котором мы сидели в их квартире и курили прямо на диване. Она в панике, как смогла, замаскировала сигарету. Так у меня появилось оправдание даже перед полицией.

Впрочем, после развода родителей мне также не было комфортно с матерью. Она не могла понять мой пубертат и постоянные депрессии, и я продолжила сбегать в места, в которые меня смогут принять. Подруги, общежития, съемные квартиры, парни — мои временные дома. Кажется, я смело могу называть себя «кочевником».

11 августа. 22:10.

Даже коробки разбирать не хочу. Мне и вещи некуда складывать. Я сняла небольшую комнату вместо гостинки. Забавно, что чтобы попасть в квартиру, нужно спуститься в подвал. Большую часть комнаты занимают мои вещи, остальное — одноместная кровать, тумбочка и маленький шкаф. Из окна открывается вид на море, и это, пожалуй, единственное, что сейчас по-настоящему радует. Думаю, из него я смогу увидеть вполне живописные рассветы. Район, на мой взгляд, отражает своё название, он действительно тихий. Не знаю, почему о нём отзываются как о самом криминальном районе.

Соседей ещё не видела. Хозяйка сообщила, что все они мужского пола. Надеюсь, обижать не будут. В целом, неплохое жилище за свои деньги. Хозяйка приятная, показалась очень милой женщиной. Кухня, ванна и туалет общие, сказали, что с очередью проблем обычно нет. Да и я не особо привередлива, жила и не в таких условиях. Одна только женская общага чего стоит. У нас там такие «шедевры живописи» можно было увидеть в уборной, что бабушкин туалет на улице покажется вип-люксом. Ещё как-то жила в комнате два на два метра, кроме тесноты не к чему придаться. Так что нормально. Я всё равно здесь ненадолго. Рано или поздно снова что-то произойдет, и мне опять придётся переезжать.

12 августа. 03:51.

У меня снова начались панические атаки. Только что было три приступа подряд. Я всю ночь не могла уснуть на новом месте, ворочалась. Не знаю, правильно ли называть эти приступы паническими атаками. В такие моменты меня накрывает что-то вроде истерики, но только страшнее. Сердце начинает биться с бешеной скоростью, становится очень трудно дышать, страх, холодный пот, слёзы, тело напрягается. Тревога, помноженная на страх. Ещё почему-то хочется что-то сжать. Если под рукой есть подушка, то впиваюсь в неё. Она перекрывает мне воздух и от недостатка кислорода я быстрее успокаиваюсь. Наверно, потому что происходит истощение. Если же подушки, одеяла или мягкой игрушки

нет, начинаю обнимать себя. Иногда в такие моменты я даже не замечаю, как впиваюсь ногтями в кожу. Физическая боль почему-то заглушает внутреннюю. Хуже если рядом оказывается человек. Странно, да? Казалось бы, утешения близко-го должны успокаивать лучше подушки, но у меня это действует иначе. Когда в такие моменты меня жалеют, я начинаю испытывать чувство вины и меня накрывает новой волной.

Не знаю, просто внезапно накрыло какой-то волной осознания, что я снова одна. До сих пор не верится. Я три с половиной года жила с одним человеком, переехала ради него во Владивосток и строила планы на семейное счастливое будущее. И что теперь?

12 августа. 04:24.

Его зовут Артур. Он поступил в местный институт на оперного певца, а я, так как давно хотела уехать из родного города, поехала за ним. Мне не хочется его как-то оскорблять или винить в чём-то. Он хороший человек. Возможно, даже лучший из всех, кто у меня когда-либо был. Наверное, это и мешает справиться с расставанием, мне просто не за что его ненавидеть. Он всегда заботился обо мне, и, как мне кажется, действительно любил. До него у меня было много мужчин, каждый раз я влюблялась до беспамятства и строила воздушные замки. В основном отношения заканчивались через два-три месяца. В большей части из них бросали меня.

Отшивали по разным причинам, самая частая — это «дело не в тебе, дело во мне» или «я люблю тебя как сестру». Парень, который лишил меня девственности, бросил меня через неделю со словами «наверное, я гей». До сих пор не знаю, как на это реагировать.

А с Артуром всё было иначе. Для меня не новость влюбиться с первой встречи, но обычно, как я уже сказала, это ни к чему хорошему не приводит. Здесь тоже не привело, но это хотя бы продлилось несколько лет. Расстались как друзья. Причин было много, но я предпочитаю считать, что всё из-за моей психики.

Да, я опять виню во всём себя. Я не знаю, есть ли у меня диагноз и какой он, может, это депрессия или биполярное расстройство, может, я здорова и пытаюсь как-то оправдать свою лень. Но Артура понять можно: я не убиралась и не готовила. Могла сутками лежать в кровати без еды и душа. Не каждый день, конечно, периодами. В подростковом возрасте мне поставили диагноз «тяжёлая депрессия с суицидальными наклонностями», или как-то так, не помню. Выписали направление в психушку, назначили таблетки. Мама, естественно, отзывалась к этому негативно, мол, руки, ноги есть, красивая, значит нечего ныть. Ну я и не занималась лечением. А когда стало лучше, думала, что выздоровела. Вот так и продолжается до сих пор. Это мешает мне жить, нахлынуть может в любой момент. Из-за этого я не получила образование и не могла задержаться ни на одной работе. Даже

не получилось построить бизнес, о котором я мечтала, когда мы с Артуром сюда переезжали. Вот и здесь мой мозг сыграл против меня. Артур просто устал ждать, когда я возьму себя в руки. Поэтому и предложение не делал.

Надеюсь, что всё что не делается, — к лучшему. А я попробую уснуть, с утра ещё кататься по собеседованиям.

12 августа. 12:42.

Сегодня чуть не проспала. С утра бегаю по собеседованиям, даже не успела позавтракать. Да и особо нечем, продукты не на что купить, а тратить деньги с кредитки как-то не хочется. И без того потратилась на переезд.

Меня до сих пор трясёт. Успела поговорить по телефону с мамой, она звонила узнать, как прошла моя первая ночь на новом месте. Ответила ей честно, рассказала как было. Сперва она отреагировала резко, но когда я ей описала конкретные симптомы, забеспокоилась. Отправила мне деньги на валерьянку и какие-нибудь успокоительные для хорошего сна. Звала меня обратно в родной город. Говорит, работу проще будет найти, да и на жильё не тратиться. А я не хочу. Для меня это шаг назад. Да, она права, морально мне будет легче, но что-то меня всё равно держит здесь. Тем более с мамой я долго жить не смогу, через месяц-два захочу сбежать. Да, в том городе будет проще, помимо мамы там есть друзья, проверенные временем и разлукой. Но я привыкла к Владивостоку, живу уже здесь три года. Тут есть море, оно

меня успокаивает. А ещё здесь бурлит жизнь. Мой родной город гораздо спокойнее, он семейный, что-ли. Пока была с Артуром, меня всё время тянуло назад. А сейчас мне нужно другое. Хочется приключений и драйва. Один мой друг Егор говорит, что я проживаю жизнь на максимальном уровне сложности, будто за это дают больше бонусов. Он согласен с тем, что вернуться будет легче, но поддерживает в попытке реализовать в этом туманном городе.

12 августа. 17:36.

Я вернулась домой. Съездила на пять собеседований, на двух из них назначили стажировку. Не люблю этот процесс. Особенно не люблю огромные анкеты с вопросами по типу «кем вы видите себя через десять лет?» или «назовите пять ваших главных качеств». Да какая вам разница? Я просто хочу иметь средства для выживания!

Решила всё-таки купить продукты. Кредитку я как-нибудь закрою, а вот умереть от голода как-то не хочется. Накупила лапши и всяких полуфабрикатов. Готовить на местной кухне не горит желание. Я вообще к готовке странно отношусь. Мне нравится процесс, но если готовлю для себя, пища кажется безвкусной или вовсе противной. На готовую еду денег не напасёшься, но скоро я найду работу и смогу себя обеспечивать.

Успела познакомиться с одним из соседей. Это взрослый мужчина лет за пятьдесят, раза в три больше меня. Лысый,

выглядит как типичный бандит из фильмов про девяностые. Взгляд суровый, пахнет перегаром, татуировки. Но на удивление вежливый. Просил называть по имени, но я не запомнила, как его зовут. У меня вообще плохая память на имена. Рассказал, что другие два соседа — студенты, их я пока не видела. Ещё сказал обращаться к нему, если понадобится помощь. Если честно, я его немного побаиваюсь, но пока всё в порядке.

12 августа. 23:18.

Я весь день после разговора с мамой размышляю о том, правильно ли я поступила, когда решила остаться во Владивостоке. Ведь мне кажется, что здесь у меня нет даже друзей. Нет, конечно, за три года я успела обзавестись приятелями, но настоящими друзьями я не могу их назвать. Мне не хватает человека, который будет всегда рядом.

Я решила дать себе год. Если за этот год у меня появятся друзья, стабильная работа, любимое место в городе и я наконец начну чувствовать себя лучше, то останусь здесь. В ближайший год мне точно не нужны отношения, по крайней мере серьёзные. Мне потребуется много времени, чтобы отойти от предыдущих. А если спустя год я буду в такой же ситуации, как сейчас, то смело возвращаюсь назад. Если вдруг мне станет хуже (хотя куда уж хуже), то уеду раньше.

Ладно, до конца года ещё далеко. А сейчас мне пора принять успокоительные, чтобы этой ночью крепко спать.

Глава 2. Способ не думать.

14 августа. 15:16.

Вчера весь день провалялась дома, потому что назначенных собеседований не было. Прибралась в своей норе, помыла окна, полы. Вещи так и не разобрала.

Пыталась проскроллить вакансии, ничего путного не нашла. Я даже не знаю что искать. У меня образование 9 классов, из опыта работы только детские праздники. Меня уже даже привлекают вакансии в стриптиз-бары, говорят, там платят хорошо. Но это всё шутки, конечно. Или нет. Не знаю. Также откликаюсь на вакансии официантки в баре. У меня был опыт в общепите, удовольствие на любителя. Но в баре проще, гораздо больше свободы, чем в ресторане. Да я уже буду рада хоть какой-нибудь работе! Через месяц платить за комнату и минимальный платёж по кредитке, а я ещё даже не начала стажироваться. Только послезавтра у меня будет первый стажировочный день. Какой-то пивной бар в центре города, но почему-то работает с 11 утра. Не понимаю, кто приходит выпить пиво в такую рань? Хотя, чему я удивляюсь? В это время года в городе полно туристов. Была бы моя воля, я бы тоже завтракала пивом с креветками.

14 августа. 17:58.

Из-за того, что мне вчера никуда не было нужно идти, день был полон тоски, апатии и панических атак. А сегодня мне это надоело, решила скачать приложение для знакомств.

Раньше я часто в них зависала. Нормальных парней там очень сложно найти, ибо нормальные способны найти себе девушку в реальной жизни, а не интернете. Но, откровенно говоря, в таком приложении я и познакомилась с Артуром. В основном, местных кавалеров интересует секс с минимумом затрат, но также встречаются и джентльмены, способные оплатить хотя бы кофе. Лично я никогда не сидела в них в поисках серьезных отношений. В одинокие периоды жизни меня интересовали только приятные беседы, прогулки и еда за чужой счет. Если попадался красавчик, то я сама была не против переспать с ним. Правда, я очень быстро привязываюсь, и мой план «поматросить, бросить и всё запылесосить» ломается где-то на середине.

Но в этот раз мне не хочется ходить на свидания. Я скачала приложение только для того, чтобы не оставаться наедине со своей головой. Добавила пару свежих фотографий. На одной из них красиво лежат на плечах мои рыжие волосы, на другой я в корсете с глубоким декольте. С описанием мудрить не стала. Мне не захотелось описывать свои хобби, интересы или рассказывать о том, какого мужчину я ищу, как будто это бюро находок. Сайты знакомств итак похожи на маркетплейс, а отношения, которые можно с их помощью построить, скорее напоминают рыночные. Поэтому написа-

ла кратко и по делу — «припизднутая». Ну а что, неправда, что ли? Правда. А у соискателя не будет затрачено много времени на просмотр анкеты. Увидел сиськи, маркировку, лайкнул. И всё.

Далее начала лайкать всех подряд, просто чтобы полностью отвлечься от мыслей. Сегодня утром увидела больше ста новых сообщений. До сих пор не успела всем ответить. На секунду даже стало приятно. Будто я всё ещё кому-то интересна.

15 августа. 14:11.

Никогда бы не подумала, что мой план сработает так хорошо. Всё свободное время я переписываюсь с парнями. Но потихоньку мне это начинает наскучивать. Особенно напрягает, что каждый второй сильно заостряет внимание на моём «о себе». Всё потому, что слишком часто нужно объяснять, почему «припизднутая». Иногда таких просто пролистываю, потому что человек уже показался мне неоригинальным. Один даже написал:

— Ты парень, женщина не могла так написать.

Меня это даже рассмешило. На «расскажи о себе» тоже не знаю, что отвечать, у меня нет каких-то хобби или интересов в настоящий момент. Я могу рассказать о том, чем занималась раньше, например, рисованием, вокалом, театром, играла в компьютерные игры, смотрела аниме, но список довольно большой и не является отражением меня сегодняш-

ней. Да и разговор о своей персоне не помогает мне отвлекаться. Я только больше начинаю загружаться.

Так же присутствуют те, кто сразу скидывает член. Над такими я сперва пыталась шутить, потом просто решила игнорировать. Есть и любопытные персонажи, которые почему-то цепляют. Среди них есть мальчик инвалид, который в основном находится дома. Он специально указал возраст намного старше своего, потому что, как и я, хотел переписываться с интересными людьми. Также есть парень, поставивший всю молодость на образование, потому как этого пожелали родители. Теперь у него есть престижная работа, деньги, двухэтажный дом, но совсем нет людей, которые могли бы приехать к нему в гости.

Иногда мне кажется, что все мы сидим в этом приложении по одной и той же причине. Просто каждый называет её по-разному.

16 августа. 04:36.

Внезапно проснулась посреди ночи и не могу уснуть. За окном гроза. Молнии периодически освещают комнату так, будто кто-то на секунду включает свет. Утром рано вставать на стажировку. Поиграла в игры в телефоне, поотвечала парням. Один из них даже почти сразу ответил.

Написал, что думал, будто он один такой дурак не спит в четыре утра. Предложил перейти в мессенджер, там отправил мне кружочек. Симпатичный, но боже, какой у него

красивый низкий голос! Из-за него я даже забыла, что вообще-то собиралась спать. А ещё интересная татуировка на шее, не разобрала, что на ней. Немного пообщались, он рассказал мне, что не спит, потому как работает допоздна в баре, из-за чего у него сбитый режим. А сейчас рисует перед тем, как уснуть. Показал мне свои рисунки. Красивые. Я так не рисую, но попыталась как-то поддержать разговор, показала свои старые каракули со времён школы. В основном на них изображены обнаженные девушки с синяками и порезами. Иногда пугает мысль о том, что тогда творилось в моей голове. В шутку спросила, сможет ли он меня нарисовать «как тех француженок», он согласился и сам выбрал фотографию.

— Если что, я не настаиваю. — написала я.

— Я знаю. Если бы не хотел, то не соглашался бы.

В целом, обычная переписка, ничего необычного. Не знаю почему, но отвечать ему оказалось проще, чем остальным. Он уже отправился спать, да и мне тоже нужно попытаться уснуть.

16 августа. 18:27.

Господи, я выжата как лимон! Еле доковыляла до дома. Хорошо, что дом находится на спуске от остановки, а не подъеме, как многие здания в городе, а то я бы упала пластом прямо на дороге. А всё из-за очередной бессонницы. Пока варятся пельмени, расскажу, как прошёл мой день.

Я приехала в бар раньше других официантов. Администратор выдала мне огромные штаны, которые были велики мне на размеров сто. Мы перевязали их шнурками от чьих-то кроссовок, но они всё равно спадали при каждом неловком движении. Выдали и такую же огромную белую футболку, всю в каких-то желтых пятнах и со странным запахом. Странно, что на фото к вакансии изображена девушка в короткой клетчатой юбке и черной рубашке поло, которая хорошо на ней сидела. А я со своим средним ростом была похожа на двухлетнего ребёнка, который решил померить одежду папы. Далее провели экскурсию, показали меню. Там не меню, а все четыре тома «Войны и мира», и одно из них отдельно для пива! Спросила, нужно ли мне всё учить, ответили положительно. И, конечно же, знать из чего делается каждый сорт пива. Вот тут я начала сомневаться в том, что мне нужна работа, ведь найти папика будет гораздо проще, чем сдать экзамен на знание их меню. Далее началось то, от чего я совсем отвыкла — будний день официантки.

Дело в том, что последний раз я работала в общепите пять лет назад. Это было полностью ночное заведение в моем родном городе. В какой-то момент мне начали сниться сны, которые полностью описывали мой рабочий день. По сюжету сна я просыпалась, собиралась, далее был рабочий процесс, который показывался мне во всех подробностях: обслуживание столиков, грубые пьяные гости, перепалки с коллегами, открытие и закрытие смены. Сон заканчивался тем, что

я возвращалась домой и ложилась спать. А затем я просыпалась, только уже наяву, и понимала, что теперь мне предстояло прожить всё это ещё раз. Обидно, что по факту мною было отработано вдвое больше смен, чем то, за сколько я работала.

Вот и здесь с непривычки и большим желанием спать мне было нелегко. Основной моей задачей было помогать другим официантам выносить заказы и убирать грязную посуду. Но когда пошёл поток гостей, мне пришлось достать из закров своей памяти навыки обаятельной официантки, и начать принимать столики. Из плюсов, я очень хорошо поела. А после еды мне сразу захотелось ещё больше спать. Но я, как мне кажется, справилась. Администратор сказала, что сообщит, когда прийти на следующий стажировочный день. Но мне почему-то хочется надеяться, что они мне не позвонят.

17 августа. 01:40.

Утром мне написал мой ночной собеседник. Из-за суматохи я в принципе не открывала сообщения, тем более из приложения для знакомств, но ему мне захотелось ответить сразу. Тем более, что я уже начала отсеивать парней, которые хотят со мной познакомиться.

Его зовут Максим. Ему, как и мне, 23 года. Он пожелал доброго утра и спросил о планах. Я даже немного удивилась, что он написал снова. Днём он прислал фото из примерочной, спрашивал, нормально ли сидит рубашка. После мое-

го ответа, удалил фото. Затем прислал новую фотографию и снова удалил, не успев я отреагировать. Так продолжалось ещё пару раз. Я не стала как-либо зацикливать внимание, сейчас хватает чудиков в интернете, а уж тем более в моих личных сообщениях. На фото я разглядела его короткую причёску, но на аватарке они были ниже линии скул. На руке у него большая черная татуировка, которая выглядит недоделанной, а на пальцах носит кольца. По фотографиям в его профиле я поняла, что он играет на гитаре. Забавно. Артур тоже играл на гитаре, у нас дома хранилась коллекция из девяти разных экземпляров.

Затем Максим периодически кидал мне смешные видеоролики. Я написала, что мне тоже хотелось бы что-то ему отправить, вот только для обнаженной груди рановато, а котиков у меня нет. Макс пошутил, что и сам бы дикпик отправил, ведь он всегда к месту, да и вообще с него нужно было начать диалог, и извинился за бестактность. Я рассказала, что уже собрала целую коллекцию таких фотографий и могла бы использовать их вместо карт таро. Он посмеялся.

Вообще Максим довольно активно проявляется в беседе. Когда я увидела его анкету, он показался мне каким-то холодным и пессимистичным. На деле же у него неплохое чувство юмора. Что меня больше всего удивляет, он легко общается так, будто его не интересует моё тело. Напротив, он задает интересные, но в то же время обыденные вопросы, а темы сменяются сами одна за другой. Такое случается, но ред-

ко, когда меня в первую очередь хотят узнать как личность, а не как сексуальный объект. К слову, мы только сейчас закончили переписку и пожелали друг другу спокойной ночи. Он добавил милые смайлики в виде звёздочек. Интересно, он со всеми так общается?

Глава 3. Пока внутри становится чуть менее тесно.

19 августа. 13:23.

Я всё таки сходила на собеседование в стриптиз-бар. В объявлении было указано, что им требуются официантки. Особенно впечатлила зарплата, которую обещают работодатели. Просто я так уже отчаялась! С того пивного бара мне до сих пор не написали, наверное, к лучшему, поэтому я уже готова цепляться за любую возможность.

Нет, я не сидела все три года на шее Артура. За полгода до расставания я ушла из компании, на которую работала на должности менеджера по продажам. Сама деятельность мне очень нравилась, у меня не возникало проблем с общением с клиентами, у меня были хорошие отзывы, налаженные отношения с коллегами. Но руководство! За минимальную оплату труда они пытались возложить на меня должностные обязанности ещё одной, а то и двух позиций, которые не оговаривались при приёме на работу. Последней каплей стала ссора с начальницей из-за её ошибки, которую она умело пыталась спихнуть на меня. Будучи в ярости из-за несправедливости и понимания, что проще уйти, чем защитить свои границы и права как сотрудника, я уволилась. А далее пыталась

найти офисную работу в другой сфере. До сих пор ищу.

19 августа. 13:55.

Возвращаясь к собеседованию, хочу сказать, что явилась на него из любопытства. Я и на вакансию откликнулась только потому, что уже начала отправлять резюме всем подряд. Обычно приходится ждать ответа по несколько дней, а то и вовсе не дожидаться его. Здесь же, на удивление, ответили через несколько минут. В интернете рассказывают о том, что по итогу в таких заведениях приходится работать далеко не официанткой, но я всё равно решила узнать подробности лично.

Первое, на что я обратила внимание, — это резкий запах кальяна, который, как мне кажется, пропитал все стены этого помещения. Кроме меня, администратора и охранника никого не было. Интерьер выполнен в чёрных или очень тёмных глубоких цветах. Всюду расположены яркие фиолетовые подсветки, напоминающие неон, кожаные черные диваны и кресла, бархатные красные шторы. В помещении был включен яркий свет. В левой части зала находится длинный бар, а в центре расположена небольшая, но высокая сцена с шестом до потолка посередине. Мне провели экскурсию по заведению. Помимо основного зала есть пять разных частных комнат, каждая выполнена в своем уникальном стиле максимально вычурно и дорого. Мне больше запомнились комната сафари, которая была украшена будто бы шкурами

экзотических животных и пальмами, и комната в духе Азии с огромным веером на стене и шелками. В каждой приватной зоне находился диван. Вместо дверей — полупрозрачные шторы, для того, чтобы администратор могла контролировать происходящее за ними. Также мне показали примерную-зону персонала. Вот здесь у меня разбежался глаз. Украшенные наклейками именные шкафчики, подписанные как Анабель, Рокси, Дженнифер и другими, вешалка с нижним бельем, которое похоже на костюмы эстрадных звезд — с перьями и стразами всех цветов, «парковка» для стрипов, зеркала с лампочками, оставленная кем-то косметика, средства для укладки волос. Также рядом есть душевая с туалетом, солярий, постирочная и небольшая кухонная зона с розовой микроволновкой. Но больше всего меня впечатлил стенд «Как правильно выполнять услугу приват-танца». На нём одобрялись флирт и кокетство, но категорически запрещалось делать минет и другие услуги другой профессии.

Далее рассказали об условиях, графике работы и других вещах, которые обсуждают на собеседованиях. Из интересного: рабочая форма — короткие шорты, чёрная майка и белые кроссовки. Будучи официанткой я могу танцевать приватные танцы и выполнять другие услуги «по своему собственному желанию».

— А если мне что-то не понравится?

— Скажешь ему: «Котик, убери лапки». Главное улыбаться и стрелять глказками. Обычно проблем не возникает.

В целом, работа не пыльная, но что-то внутри меня сомневается. Точно ли все так, как мне рассказала администратор? Смогу ли я выдержать полностью ночной график? В конце беседы я сообщила, что подумаю. Меня попросили написать, когда буду готова выйти на стажировку. С одной стороны, такие деньги на дороге не валяются, но, наверное, я ещё не готова решиться на такой шаг.

20 августа. 11:04.

Каждый день мы с Максом переписываемся. Отправляем друг другу кружочки, голосовые сообщения, мемы. Флирт присутствует, но скорее в шутку. Заметила, что практически перестала отвечать другим собеседникам из приложения. А ещё заметила, что начинаю слишком активно вести себя в беседе с ним, первой иницирую диалог, задаю вопросы. Боюсь, это отпугнет его или покажет меня легкодоступной. Поэтому сегодня решила первой не писать. Он, наверное, ещё не проснулся, в сеть не заходил.

Пока попытаюсь позаниматься своими делами, а то только проснулась, нужно подумать что съесть и умыться. Первым делом, конечно же, посижу возле окна, покурю и посмотрю на море. Сегодня очень солнечная погода и море выглядит абсолютно спокойным. Включила музыку, чтобы заполнить тишину в комнате и лишний раз не думать о смыслах жизни. Пока помогает.

20 августа. 15:11.

Оказалось, что дел у меня сегодня немного. Заставила себя хоть чуток прибраться и с горем пополам сходить в душ. Новых предложений о работе не поступало, и я задумываюсь о том, чтобы сходить на стажировку в тот стриптиз-бар. Нужно хотя бы попробовать. Вчера, когда я рассказывала Максиму о собеседовании, он сказал, что с удовольствием бы там поработал в качестве бармена. Не для того, чтобы на девиц голых посмотреть, а потому что платят очень хорошо, и гости очень щедры на чаевые. Возможно, в этом что-то есть.

К слову, я не удержалась и написала Максу. Просто видела, что он онлайн несколько раз, и так ничего не написал. Но я правда пыталась! Но какое-то желание одержало надо мной верх, аж кости ломало. Написала короткое «Привет. Как дела?». Ответил не сразу, только минут через сорок. Ответ показался мне сухим и коротким. Странно. Раньше он отвечал совсем иначе. Неужели я перестала быть ему интересна? Может, я что-то сказала не то? Или у него кто-то появился? Ну и ладно. Если не хочет писать — пусть будет так. Скорее всего, он просто занят открытием смены в баре, или у него есть какие-то другие дела. Но подобного раньше не происходило. Может, с ним что-то случилось?

20 августа. 21:49.

Я уже начала бить себя по рукам, чтобы не писать Макс, но всё тщетно. В какой-то момент он ответил, что у него

просто нет настроения. С ним точно что-то стряслось! Я чувствую это! Долго ходила кругами по комнате и в итоге решила, что буду поднимать ему настроение, раз он не хочет мне ничего рассказывать. Заспамила нашу личку мемами, кружочками с кривляниями, уже даже просто анекдоты начала травить. Написала, что со мной можно поделиться, что я рядом, что я смогу понять. Он до сих пор не отвечает. Только периодически заходит в сеть и тут же выходит. Я, наверное, не смогу спокойно уснуть, пока он не ответит.

Параллельно попыталась себя чем-то занять, прогулялась вокруг дома, разложила часть одежды в шкаф. А ещё я всё-таки написала администратору из стриптиз-бара. Завтра у меня первый стажировочный день.

21 августа. 06:06.

Мы разговаривали с ним до самого утра. Кажется, мои щеки краснее, чем моя бордовая пижама.

Он ответил ближе к одиннадцати. Возмутился спаму, но в целом отреагировал спокойно. Написал, что слишком долго всё объяснять, и он не хочет напрягать меня своими проблемами. Я настояла и мы созвонились по телефону. У него такой низкий спокойный и бархатистый голос. Я внимательно слушала его, задавала вопросы, старалась подобрать поддерживающие слова. Мне показалось, что я знаю его боль, она тоже про одиночество. Он раскрылся для меня с другой стороны. Не просто забавный чудик, который не оставляет свои

фотографии в чате, а как вполне одинокая душа. Оказалось, он, как и я, не имеет никакого желания существовать.

Спустя примерно час Макс наконец-то засмеялся, и тема сменилась сама собой, а потом одна за другой. Мы шутили, рассказывали какие-то нелепые истории из жизни и не заметили, как часы показывали далеко за 03:00. Перед тем как бросить трубку, он своим баритоном сказал тихое «спасибо, правда, спасибо тебе». От этой его фразы в груди расплылась тёплая волна, и только тогда я заметила, как сильно болят мои щёки. По всей видимости, улыбка красовалась на моём лице весь телефонный разговор.

Но и дальше мы не спешили прощаться. Продолжили общение по переписке. Он скинул мне демо версии своих песен. Максим сам их пишет и исполняет. От одной из них у меня сами собой навернулись слёзы. Кажется, это называется «катарсис»? Это была песня о трудностях взросления и поиска своего предназначения в жизни. Ничего особенного, никаких душераздирающих историй или трагедий. Вместе с акустической гитарой и его вокалом всё звучит очень красиво и жизненно. Поймала себя на мысли, что даже не слушаю слова по отдельности. Просто сижу и смотрю в окно на серое море, пока внутри становится чуть менее тесно. Слушаю её на повторе уже пятый раз. Мне польстило, что он поделился со мной своим творчеством. Будто бы он подарил мне кусочек своей души.

Мы только недавно попрощались, но только потому, что

уже утро. Вот только спать мне теперь совсем не хочется.

21 августа. 20:15.

Полдня отсыпалась, проснулась от звонка Егора далеко после обеда. Я нехотя, сквозь сон, даже не успев открыть глаза, еле нажала кнопку принятия вызова. Он звонил спросить, как моё состояние. После расставания с Артуром он довольно часто звонит с подобными вопросами, а меня они загоняют в тупик. Ну а каким моё состояние может быть? Обычное, жить сложно, но можно. Рассказала ему о стриптиз-баре и о Максиме, отправила фотографию. Мы часто отправляем друг другу фотографии тех, кто нам интересен. Егор сравнил его с инфантильной рок-звездой для малолеток. Не знаю почему, но меня рассмешило такое сравнение. У Егора хорошо подвешен язык и он знает как ляпнуть что-то так, чтобы это не звучало обидно и вызвало смех. Но похоже, что Егор не шибко в восторге от Максима.

А по поводу бара он попросил быть осторожнее и постараться беречь себя. Десять раз спросил:

— Ты уверена?, нет, ну ты точно уверена?

Не понимаю, к чему эти переживания на пустом месте? К слову, туда сейчас и отправляюсь. Сегодня мне не предстоит ничего сложного. Сказали, что вместе с другими новенькими девочками я буду просто сидеть и «наблюдать за атмосферой». Что ж, понаблюдаю, а уже после этого решу оставаться мне там или нет.

Глава 4. Мишель.

22 августа. 14:37.

Рабочий день в баре начинается в 21:00, но нас с девочками пригласили к десяти. Я приехала немного раньше, за пятнадцать минут до открытия дверей, потому как боялась опоздать, но охранник меня впустил и вежливо показал где находится вход для персонала, так сказать, на будущее. Когда я зашла, всё выглядело так, как в день собеседования, только горели софиты вместо основного «бытового света». Официантки в коротких шортах, с идеальными укладками и ярким макияжем уже заканчивали протирать столы. Часть танцовщиц в ярком и интересном нижнем белье, уже сидели в зале на диванах в ожидании первых гостей. Их позы были расслабленными и скучающими. Другая половина суетилась в гримёрке, цокая своими копытцами, пока заканчивала наводить марафет.

— Джессика, это ты, блядь, спиздила мою помаду?

— Да нахуй мне твоя палёнка не всралась! — первое, что я услышала, зайдя в зал.

Тишина точно не царила. Девушки в зале обсуждали гостей, машины и маникюр, а из гримерки доносился смех вперемишку с руганью, пока администраторша маленького роста в строгом чёрном костюме их очень громко подгоняла. Помимо дам в зале были и парни. Они находились там в ро-

ли диджеев, барменов, и кальянищиков. Симпатичные на вид, в черных футболках, в основном высокого роста и широкоплечие.

Заметив меня, ко мне подошла девушка в коротком чёрном платье и на каблуках, на золотом бейджике было написано «хостес». Она мило улыбнулась и проводила к столику в самом углу зала. Я удобно расположилась и, пока было время, поотвечала на сообщения Макса.

22 августа. 15:15.

Ближе к десяти подошли ещё две девочки, и их так же проводили за мой столик. Как только администратор увидела по камерам первых гостей, бар ожил. Диджей тут же включил громкую музыку, девушки на диванах выпрямились и приняли грациозные позы, у шеста начала танцевать барышня в красном нижнем белье, а из гримерки по очереди начали выходить грациозные лани на высоченных каблуках. Ночью бар оказывает совсем другое впечатление, нежели днём. К нам подошла администратор и объяснила суть сегодняшней стажировки: посидеть 3 часа, посмотреть, затем ответить соглашаемся ли мы на работу. Через какое-то время девочки, которые пришли, как и я, в первый день, начали со мной знакомиться. Они однокурсницы, учатся в медицинском. Одна хочет поскорее накопить на машину, другая хочет независимости от денег отца. Не поняла, подруги ли они, но они выглядят совершенно по-разному. Та, которая копит,

брюнетка с очень серьезным лицом, выглядит довольно холодной и расчетливой. Она поделилась, что ей нужен быстрый способ заработать и надолго она не задержится. Вторая же выглядит как типичная блондинка из фильмов нулевых. У неё сделаны грудь, губы, нос, она высокая и хорошо одевается. В принципе, разговаривает точно так же, как и выглядит. На вопрос «почему именно стриптиз?» она ничего внятного не смогла ответить. Это меня удивило, ведь она же как-то смогла доучиться до третьего курса медицинского университета.

Если говорить честно, атмосфера заведения мне понравилась. Даже самой неловко это признавать. Я прикинула: не учусь, каких то обязательств у меня нет, поэтому днём смогу спокойно отсыпаться. Пока я об этом размышляла, Сочная Рейчел под потолком крутила акробатические элементы на пилоне. Так я точно никогда не смогу.

Ближе к середине нашего вечера к нам подсели стриптизёрши поболтать и ответить на наши вопросы. Рассказали, что танцовщицы зарабатывают больше, что кредитку смогу закрыть за неделю, а то и за день, и что с моей внешностью грех не попробовать. Мне захотелось понаблюдать внимательнее за девушками на сцене, затем за происходящим в зале. В этот момент из зоны с приватными комнатами вышла молодая пара. Какой-то странный способ разнообразить свою личную жизнь. Перед ними гордо шла высокая абсолютно обнаженная девушка на стрипах с нижним бельем в

правой руке. Она прошла мимо администратора прямоком в зал. Тогда я решила повнимательнее рассмотреть самих девушек. Было заметно, что они могут позволить себе всё: дорогую косметику, услуги косметолога, украшения. Ни у одной я не заметила облупленного маникюра или отросших корней. Они не выглядели худощавыми, как я, наоборот, вполне спортивными. А самое главное, они не выглядели несчастными. Напротив, будто бы нашли лучшую работу в жизни.

В конце стажировочного вечера я решила попробовать себя в роли стриптизёрши.

22 августа. 18:37.

Обязательным критерием во внешности в работе танцовщицей являются загар, яркий сценический макияж, идеально выпрямленные или накрученные волосы, цветной маникюр и педикюр, и абсолютная гладкость всего тела. Всё это мне рассказали ещё вчера, когда я согласилась на эту работу. Сегодня у меня первый рабочий день, поэтому солярий разрешили сделать после смены. Помимо этого, мне обязательно нужно приходиться на тренировки перед работой, чтобы научиться танцевать у шеста. Вооружившись бритвой, я приняла душ в нашей с соседями общей ванне. Есть небольшой минус в том, чтобы делить её с четырьмя мужчинами — за собой нужно стереть все улики, хотя они иногда сами этого не делают. Накраситься и накрутиться решила после

тренировки прямо в гримерке, чтобы макияж не поплыл, а волосы не растрепались, поэтому взяла рюкзак с косметичкой и плойкой, туда же положила шорты с футболкой для тренировки. Шорты посоветовали, чтобы не соскальзывать с пилона. Форму и обувь пообещали выдать в счет будущей зарплаты, поэтому насчет отсутствия подходящей «одежды» я не парилась. Меня куда сильнее волновало, как объяснить маме, если вдруг она спросит, чем я теперь зарабатываю на жизнь. Если задуматься, ещё месяц назад мне бы и в голову не пришло собираться на смену в стриптиз-бар. Но жизнь вообще редко интересуется нашими планами. Также меня попросили взять паспорт.

С Максимом мы всё время на связи, стараемся общаться в каждое свободное время. Очень просил потом подробно рассказать о своих впечатлениях. Иногда он отправляет мне наброски своих новых песен. Жаль, что он не выпускает их на стриминговые площадки. Я уверена, что его песни найдут своего слушателя. Ещё мне надоело, что он постоянно удаляет фотографии. Вежливо спросила, зачем он так делает? В ответ он сказал «чтобы не дровичла», затем просто заново отправил фото. С тех пор не удаляет.

23 августа. 16:54.

Работать до шести утра оказалось не такой лёгкой задачей, но к этому можно привыкнуть. Я только проснулась и первым делом рассказала о первом рабочем дне Максиму,

он пока не ответил, наверное, занят. Егору не стала писать, он ещё не знает, что я согласилась там работать. Ему не обязательно об этом знать, тем более, что работаю в качестве танцовщицы, а не официантки.

На тренировке нас было семеро: я, две новые девочки-студентки, три девушки, которые пришли работать незадолго до нас, и тренер. Спросив мой размер ноги, мне выдали совершенно новые стрипы чёрного матового цвета с довольно сложной застёжкой. Я пыталась сообразить как её правильно застегнуть, но так и не смогла. Высота каблука составляла больше двадцати сантиметров. Когда я увидела эти «ходули», мои глаза полезли на лоб. Дело в том, что я немного боюсь высоты, поэтому сразу же представила, как буду в них падать носом об кафель. Мне рассказали, что это обыденность для заведения, поэтому на подобное никто не обращает внимания. Сразу же посоветовали купить мазь от геморроя, рассказывая её удивительный и волшебный эффект заживлять синяки. Никогда бы не подумала, что мазь от геморроя окажется надежнее какой-нибудь бодяги.

Так как шест один, отрабатывали связки на нём по очереди, сначала тренер, затем мы. Я люблю танцевать и выступать на сцене, поэтому всё давалось мне без особой трудности. Единственное, что смущало — обувь, но нам, как для новичков, были даны вполне лёгкие связки. Главное в этом деле — тянуть носки и держать ровную осанку.

После репетиции мы отправились наводить марафет. За-

няв свободное место у зеркала, решила накрасить глаза зелёными блестящими тенями, которые подходят под мой цвет волос, добавить острые чёрные стрелки и накладные ресницы, чтобы сделать взгляд более выразительным. На щёки добавила румяна и хайлайтер, а на губы нанесла помаду цвета пыльной розы, чтобы образ не получился слишком вульгарным. Благодаря своему опыту работы на сцене и праздниках, макияж мне даётся легко. С волосами так же не было проблем — накрутила и зафиксировала лаком. Закончив с боевым раскрасом, я ещё несколько секунд рассматривала своё отражение. Так понравилось, что я решила сделать селфи и отправила пару фотографий Максиму, а он, в свою очередь, отреагировал чёрным сердечком. Интересно, почему не красным? Или я опять ищу смысл там, где его нет? Мне выдали кружевное бельё белого цвета. Брюнетке, решительной студентке, которую теперь зовут Ребекка, досталось бордовое, а наивной блондинке Стефани — синее. Мне тоже придумали имя. Решили сильно не заморачиваться и назвать производным от имени. Теперь меня зовут Мишель.

23 августа. 17:36.

За двадцать минут до открытия бара произошла довольно любопытная, но слегка странная процедура. Все девушки, включая нас, новеньких, при полном параде, выстроились в очередь перед администратором. Каждая выполняла будто бы уже автоматизированные движения: сначала нуж-

но было вытянуть руки вперед, показывая маникюр, затем поднять руки вверх, демонстрируя подмышки, поднять одно колено, другое, приспустить трусы и покружиться вокруг себя. Девушек, прошедших проверку на гладкость и идеальность образа, отправляли в зал. Если администратору что-то не понравилось, то заставляли исправить. Кто-то уходил в душ добриваться, кто-то поправлять макияж, а мне вручили черный лак для ногтей. Я торопясь, как смогла, довольно неуклюже, с горем пополам, накрасила пальцы на всех своих конечностях, едва успев к открытию. После этого меня вместе с Ребеккой и Стефани попросили зайти в офис с паспортом. Почему именно сейчас? Паспорт взяли для ксерокопии, а нас попросили встать по очереди возле белой стены. Сделали несколько фото, попросив встать ровно лицом, боком, с вытянутыми руками вперед, и спиной. Как выяснилось позже, делается это для отправки в главный Московский офис для утверждения. После этого, обычно, говорят кому стоит похудеть, кому загореть, а кто вообще не годится. Нам вернули паспорта и сказали выходить в зал.

Так как мы новенькие, для нас полагался бесплатный коктейль в баре «для храбрости». Это было приятно, потому как его-то как раз и не хватало. Бармены забавные, общительные. Интересно, у них есть девушки? Если да, то как они реагируют на то, что их парни работают в таком заведении? Или они здесь и находят свою судьбу? Ещё меня сместило, какие прилагательные использовал диджей для приглашения тан-

цовщиц на сцену, например «дикая», «экзотичная», «страстная», «дерзкая». Я в предвкушении ждала какое прозвище достанется мне.

Сегодня нам запретили брать приваты, но проконсультировали по поводу других «более безопасных» услуг. Я их все не запомнила, но на вооружение взяла для себя «коктейль». Это когда гость угощает тебя конкретным очень дорогим коктейлем. Его можно не выпивать, но чтобы клиент не обиделся, стоит делать хотя бы вид. А потом, притворившись припудрить носик, оставить его на баре. Вскоре, настала моя очередь танцевать. Выяснилось, что я «загадочная». На стрипах я передвигаюсь ещё не умело, будто бы шаркаю как японская гейша. Но моя неуклюжесть заканчивается ровно тогда, когда я выхожу на сцену. В этот момент в мою голову ударил алкоголь и я полностью раскрепостилась. Для меня сцена оказалась способом вылить все эмоции, которые копились внутри. Я не думала о том, что на меня сейчас все смотрят и оценивают насколько я хороша. В этот момент я знала. Я хороша. Единственное, что я побоялась крутиться на шесте, и чтобы моя голова не закружилась, и я с позором не рухнула со сцены, решила танцевать в партере. Из-за этого теперь мои колени напоминают звёздное небо. Зайдя после выступления в гриммёрку, чтобы надеть лифчик, я услышала огромное количество комплиментов от моих новых коллег. Особенно хвалили мою грудь. Я засмушалась, но мне понравилось.

Но я поняла, что общение с гостями у меня не выходит. А ведь это вообще-то и есть основа заработка. Когда гостей стало больше, и танцовщицы уже не успевали их разбирать как горячие пирожки, мы с Ребеккой сели возле одного мужичка в полосатом костюмчике. У него почти не было волос, но зато было огромное пузо, которое как мне казалось, вот-вот разорвёт рубашку. Ребекка сразу начала с ним разговаривать, расхваливала его, будто бы мурлыкая на ушко. А я не могла из себя и слова выдавить. Будто бы кто-то вырвал у меня язык. На мой вопрос «Ребекка, как ты это делаешь?», она ответила:

— Я добьюсь своей цели любой ценой.

Это меня восхитило в ней и поразило одновременно. Наверное, мне никогда не стать такой целеустремлённой как она. Но ничего, может быть, и я когда-нибудь пойму, как у них это получается.

Так и прошла моя ночь. В шесть утра двери были закрыты и мы уставшие, с новыми синяками от пилона и падений начали собираться. Кажется, что в солярии, в который я зашла в конце рабочего дня (правильнее сказать, ночи), я простояла больше нужного. Теперь моя кожа красная и щипит так, будто бы я варёный рак.

Сегодня мне предстоит новая тренировка и новая рабочая смена. Надеюсь, что краснота кожи никак не скажется на моём внешнем виде. Пожелайте мне удачи.

Глава 5. Не стоит того.

25 августа. 01:13.

Когда устраивалась на работу, я, видимо, забыла, что у меня боязнь мужчин и ненависть к пьяным. Я уволилась, но все эти дни пребываю в ужасном состоянии. Я как овощная нарезка, которую пережевали и обратно на сервировочный стол выплюнули. Ужасно болит тело. Мои колени алые, словно я сосала, стоя коленями на асфальте. Не знаю, на что жить. Усталость. Одиночество. Плохие мысли.

27 августа. 14:25.

Теперь, когда мне стало немножечко легче, я могу спокойно рассказать о том, что случилось. Из-за того, что моя кожа сгорела в солярии, малейшее прикосновение к ней ощущалось так, будто вместо мочалки я использовала тёрку. Помимо ожогов, после бритья на коже появились раздражения. Ниже пояса у меня всё ужасно чесалось и приносило дискомфорт, о котором я не могла переставать думать. На тренировке я попросила дать мне больше связок для танцев в партере, так как страх упасть и переломать себе ноги у меня никуда не делся. Всё было нормально, пока во время стойки на лопатках мои утяжелители в виде обуви не перевесили меня, и я не упала поясницей с грохотом на кафельный пол.

Уже тогда было ощущение, что по мне проехался каток. Но я не привыкла жаловаться. Мне нужно как-то зарабатывать деньги, поэтому моя смена началась со стиснутыми зубами. Моя вторая, последняя, рабочая ночь практически не отличалась от первой. Я рассказала коллегам о своей проблеме в общении с гостями, и они решили мне помочь. Одна танцовщица, ростом выше меня в два раза, не считая стрипы, взяла меня за руку и отвела за столик к гостям.

— Я отдам тебе своих, они хорошие, — сказала она, когда мы вышли из гриммёрки в зал.

Она посадила меня на кожаный диван, сунула в руки холодный бокал виски со льдом, который, видимо, принадлежал ей, и ушла искать новых источников дохода. Молодые парни, которые выглядели крайне безобидно, сами начали диалог на совсем отвлеченные темы. Они поделились, что пришли сегодня просто посидеть и выпить, так как на прошлой неделе они в один вечер спустили более двухсот тысяч в этом заведении. От услышанной суммы я, мягко сказать, охренела. Почему кто-то готов вот так за один вечер спустить двести кусков на стриптизёрш, а кто-то, как я, ужинает давно забытой и пыльной конфетой, найденной на дне сумки?! Но от их намерений мне стало легче. Я ещё не была уверена, что смогу продавать себя, как я продавала аниматоров на детские дни рождения. Может, мужчины те же дети, как все тут говорят, но это не так. Дети чистые и невинные, они ещё не успели ничего сделать в этой жизни. А взрослые

порой вызывают у меня тревогу, ведь совсем неясно, какими способами они зарабатывают эти огромные деньги, которые могут каждую неделю, а порой и каждый день, тратить в этом баре. Я размышляла об этом, параллельно беседуя с гостями и допивая бокал виски-колы.

После очередного танца на сцене ко мне подошла тренер (она тоже работает стриптизёршей).

— Ты понравилась одному постояннику, он хочет приват,
— сказала она, наклонившись ко мне.

— Можно попозже?

Несмотря на алкоголь, ударивший в голову во время выступления, я ещё не была готова делать такое.

— Нет. Сейчас. Он ждёт.

Я покорно согласилась и пошла за ней.

— Это Мишель. — улыбнувшись, представила меня тренер, как собачку на выставке.

Я тоже улыбнулась, несмотря на всю неловкость ситуации. Этого требовала моя работа — быть обаятельной и привлекательной. Здесь, как и на сцене, нельзя показывать свои настоящие эмоции. Поэтому, чтобы было легче, я просто представила, что играю роль стриптизёрши в фильме, и где-то меня снимает скрытая камера.

Это был мужчина лет за шестьдесят. Немного выше меня, с большим выпирающим животом, и в малиновой рубашке. На шее у него красовалась золотая цепочка, а от лысины отражались софиты. Я проводила его до комнаты «Сафари»,

единственной свободной. Это даже иронично — чувствовала я себя точно так же, как шкура зебры, которая лежала на полу выполняя функцию ковра. Во время частного танца необходимо раздеться полностью и продемонстрировать это администратору, проходя мимо неё в зал. Услуга длится ровно две песни. Это были самые долгие две песни в моей жизни.

27 августа. 16:16.

Я решила начать издалека, у стены, чтобы как можно дольше оттянуть момент прикосновений к нему.

— Да не бойся ты так, — рассмеялся он, показывая свои верхние золотые зубы, — подойди ближе, я не кусаюсь.

Сперва, я дрожащими руками сняла своё белое нижнее бельё. Сидя у него на коленях, это было бы делать неудобно. Я медленно подошла к нему. Он схватил меня своими морщинистыми толстыми руками и посадил к себе на колени. Меня ещё не научили танцевать сидя в позе наездницы. Моё тело окаменело и перестало слушаться. Казалось, будто скелет превратился в сталь. Я пыталась шевелиться хоть как-нибудь, чтобы это было похоже на танец. Он полез своей рукой туда, куда не следовало бы. Я пыталась не реагировать. Боялась, что если я возражу, то он сделает что-то плохое. Вдруг меня потом накажут или он сможет как-то выследить меня? Вдруг он босс мафии или владелец этого заведения? Я старалась думать о Максиме, Егоре, Маме, вспоми-

нать счастливые моменты из детства, да обо всём, лишь бы не думать о происходящем. Но у меня не получалось. Я думала о том, что его грязная рука делает там. И когда, блядь, закончатся эти две песни. О чём я только думала, соглашайся на эту работу? Он прикоснулся своим мерзким языком к груди, а я, боясь даже пискнуть, смотрела в стену и давила лёгкую улыбку. Он должен был думать, что мне это нравится.

Я вышла оттуда полностью опустошённой. Это ощущалось так, словно мои внутренности только что выковырили ложкой, оставив пустую оболочку. До утра я не подходила к гостям и сидела в углу, прилипнув больной спиной и обожженной кожей к чёрному кожаному креслу. Куда скатилась моя жизнь?

К концу смены я заявила, что хочу уйти. Лучше я вернусь в детские праздники, чем буду зарабатывать деньги таким способом. Девушки пытались меня отговорить.

— Я думаю, это не стоит того. — тихо произнесла я.

Я не стала им рассказывать о произошедшем. Они наверняка бы сказали что-то вроде «ты знаешь куда шла, когда сюда устраивалась».

— Не стоит того? Не стоит того?! — повысила голос та высокая танцовщица, которая поделилась со мной этим вечером гостями. — Я обеспечиваю свою семью, ребёнка, родителей, у меня машина, ты посмотри, маникюр, губы, волосы! И ты говоришь «не стоит того»?! Ты молодая, красивая, так что крути жопой, пока есть чем крутить!

Её слова для меня были пустым звуком. Белым шумом, не проходящим через слой грязи, который я ощущала на себе.

На следующий день я написала менеджеру, которая приняла меня на работу, о своем решении. Она попросила не решать так резко, сказала, что мне стоит отдохнуть и подумать, но сильно не наседала. Про то, что за бельё и стрипы нужно будет заплатить, тоже не упомянула. От этого мне стало легче, но не заглушило остальные переживания в голове.

28 августа. 02:00.

Все последние дни я лежу в кровати, укутавшись своим большим тяжелым одеялом и обнимаю игрушку в виде жирного и смешного гуся. Встаю, разве что, покурить или в туалет. Нет сил даже на душ или приём пищи. Первые сутки даже не брала в руки телефон. Днём, преимущественно, отсыпалась, а ночью, из-за сбитого режима, паялилась в потолок. Несмотря на долгий сон, чувствовала себя уставшей. Хотя, нет, до сих пор чувствую. Наверное, меня так утомляют бесконечные мысли в моей голове. Спустия день, мама прервала мой сон своим звонком. Мне нужно было притвориться, что со мной всё хорошо, ведь иначе она будет волноваться и начнёт просить меня вернуться. Я вообще очень часто ей вру о себе. Например, она до сих пор не знает, что я курю уже намного дольше, чем она думает. Врать я научилась так умело, что даже правду могла преподнести в свою пользу. Она могла позвонить и спросить, чем мы с подругами зани-

маемся, а я отвечала ей уверенное: «водку жрём». Она хохотала и передавала привет девчонкам, перед тем как бросить трубку. Вот и сейчас мне нужно было как-то отшутиться и сказать что со мной всё хорошо.

Затем позвонил Егор. Они там что, все сговорились что ли? Ему я рассказала о случившемся довольно сухо и по фактам. Он не стал меня нравоучить или говорить что-то вроде «ну я же говорил». Он слушал и спокойно задавал вопросы. А в конце выдал «ну и какие выводы ты сделала?». Я не знала, что сказать. Пыталась прокрутить в голове все события, но не почувствовала ничего кроме вины. Вины за то, что я не защитила себя, за то что тело не слушалось, за то что вообще решила поехать на то собеседование. Мне ведь даже объясняли, что говорить в таких ситуациях. Что-то про «котик, убери лапки». Только в тот момент я не смогла сказать вообще ничего. Мне и нечего было ответить Егору. Он не осуждал, вздохнул, и назвал своим луковым горем. Мы проговорили ещё минут пять, после которых он оставил меня лежать в пустой комнате и тишине.

Спустя какое-то время я решила проверить сообщения. Оказалось, что пару дней назад мне написал Артур.

— Привет. Как ты? — Висело в списке моих диалогов.

— Нормально, жить можно. А ты? — Будто уже на автомате, написала я.

Мы договаривались периодически писать друг другу, поэтому я не удивилась сообщению. Для нас обоих расставание

оказалось тяжелым событием.

Что касается Максима — он оказался поручнем в трясущемся автобусе, полном моих мыслей. Мы переписываемся каждую ночь, но я не говорила ему о последних событиях. Сказала, что просто не моё, вот и уволилась. А грущу из-за того, что у меня нет денег и работы. Он меня прекрасно понимает. Ему самому не нравится бар, в котором он работает, он живёт от зарплаты до зарплаты. Работа занимает всё время, которое он мог бы потратить на творчество. Меня он не стал грузить расспросами, вместо этого он попытался хотя бы чуть-чуть поднять мне настроение.

Сейчас я начинаю приходить в себя. Наконец-то помылась. Нет, конечно же, после той судной ночи я провела в ванне более двух часов. Я не могла прикоснуться к коже мочалкой, поэтому намыливала тело руками, затем смывала и снова намыливала. И так два часа. Мне всё время казалось, что на мне до сих пор остался запах его одеколona. Но с тех пор просто не смогла заставить себя встать, чтобы пойти в душ. Впервые поела что-то более полезное, чем сухая лапша для быстрого приготовления. В этот раз я её запарила. Нужно как-то раскачиваться и продолжать своё существование.

Глава 6. Бармен из «Мокрой крысы»

28 августа. 20:02.

Максим сегодня опять никакой, но в этот раз в себе не закрывался. Наоборот, он стал охотнее делиться своими переживаниями. А я с ним со своими. Я стала замечать, что всё чаще в наших переписках появляется флирт. Например, вчера произошла такая переписка:

— Задолбали меня эти комары!

— Вообще, если быть честным, ты мне настолько понравилась, что я превратился в комара, и решил тебе отсосать.

Я на некоторое время даже не поняла, что вообще произошло и как на это реагировать. Но мне понравилось. Теперь каждого комара называю Максимом. Сегодня ещё, пока курила, записала для него серию из четырёх кружочков о том, как я курю. Все четыре видео я молчу, курю и смотрю в камеру. Иногда показываю предметы, которые просто попадают на глаза: вилку, ручку, спичечный коробок и так далее. Попыталась прямо на камеру натянуть футболку, чтобы казалось, будто у меня большая грудь, визуального эффекта не получилось.

— Бля, она реально записала четыре кружочка молчания.

— Ну а хули нам пиздатым бабам.

— Припизднутым, попрошу уточнить.

Или как вам такое:

— Слышала, тебе нравятся плохие девочки. Макс, я плоха во всём.

Обычно флирт в нашем чате не задерживается. Мы удаляем сообщения сразу же, как собеседник их прочитает. От таких наших приколов в моём животе что-то вспыхивает как фейерверк и приятно колется. Вообще, он говорил, что не любит «кринжовый» флирт, но всё чаще замечаю, что он его поддерживает. На мой вопрос, зачем он так делает, он ответил:

— Ну, в нём что-то есть.

Я каждый раз улыбаюсь, когда вижу от него новое сообщение. Иногда специально пытаюсь инициировать общение, например, отправив ему внезапный анекдот:

— Как определить, что человеку нравится золотой дождь?

— Ты рандомайзер в свою бошку вшила?

Сказать по секрету, я даже достала свои карты таро из коробки, чтобы на него погадать. Не потому что я уже хочу проверить нашу совместимость или мысленно выбираю свадебное платье. На просторах интернета я случайно нашла картинку «гадание на достоинство». Напротив каждого аркана были указаны значения в сантиметрах. Мне стало любопытно, ничего более. Допустим, Отшельник — это от десяти до тринадцати сантиметров, Звезда — шестнадцать. Я перетасовала карты и вытянула одну. Выпала Колесница. Я

остановилась в моменте, задумалась над тем, чем я сейчас занимаюсь, и убрала колоду в сторону.

Также мы всё чаще обмениваемся старыми фотографиями. Недавно нашла фото, на котором мы с Егором расплели мне дреды. Мои волосы были похожи на клоунский парик. Егор тогда нашёл где-то в своём ящике красный нос на резиночке и какие-то красные старомодные очки. Отправила, не раздумывая, Максусу:

— Ты бы влюбился?

— Конечно, прям такой бы и засосал.

28 августа. 23:57.

Кажется, завтра я иду на свидание. Ну как, не совсем свидание, скорее встреча. Но обо всём по порядку.

Сегодня вечером я предложила Максиму созвониться, чтобы поддержать и отвлечь. Он согласился и я тут же набрала его номер. Мы говорили на разные темы. Оказалось, что в подростковом возрасте Макс уехал в лес, чтобы уйти из жизни, но ветка оборвалась. Для меня всегда такие рассказы что-то значат. Например, как история Курта Кобейна, который совершил первую попытку в тринадцать лет. Если бы поезд не поехал по другим рельсам, мы бы никогда не услышали группу «Nirvana». Но то, чем поделился со мной Максим, стало для меня открытием его как личности. Конечно, мы не первый день переписываемся, но тут произошло то, что заставило меня задуматься. Сколько боли должен был

вынести этот мальчик, чтобы решиться на такой шаг? И ведь это не звучало как инфантильное решение.

Я решила рассказать ему о своих последних отношениях. На моё удивление, он не стал меня осуждать. Он почему-то решил, что я ни в чём не виновата и что Артуру следовало бы самому варить себе пельмени. Я не стала с ним спорить, но я знала, что дело вовсе не в пельменях. Просто чтобы понять, как Артуру было тяжело, нужно со мной пожить.

Немного погодя, он отправил мне фото своей татуировки на шее. Оказалось, что на ней изображен четырёхлистный клевер. Интересно, он как-то связывал его со своей историей? Наверняка же это что-то про удачу.

Мы, как обычно, перешли в чат, так как мой сосед уже тарабанил в стенку. Когда я на эмоциях, то говорю слишком громко. Далее мы уже просто обменивались милостями:

— Блин, хочу тебя обнять.

— Разделяю твоё желание, — увидела я в ответ.

Последние дни он всё чаще называет меня «милахой» и отправляет чёрные сердечки. Сегодня же наша переписка вообще ушла в такое русло, что от большей части сообщений ничего не осталось, ведь мы всё удаляем. Я уже давно впи-лась в своего гуся руками и зубами, лёжа на боку, с алой мордой и ноющими скулами.

— Хочешь, я завтра зайду к тебе в бар?

Пока я ждала ответа, мне казалось, что сосед вот-вот опять постучит в стену. Так громко билось моё сердце. Он

согласился, отправив адрес и время работы. Теперь мы оба с трепетом ждём момента, когда сможем обнять друг друга.

29 августа. 10:17.

Мне совсем не спалось. Но не от душевных терзаний, а от предстоящей встречи с Максимом. Сердце бешено колотится, когда я думаю о нём. Если верить его сообщениям, он чувствует то же самое. Я не знаю, правильно ли это, что я уже совсем не думаю об Артуре и стрип-баре? Обычный человек наверняка бы уже что-то с собой сделал, а я жду встречи с парнем из переписки, как фанатка концерт кумира. Это нормально?

Но я всё ещё пытаюсь найти работу. Максим поинтересовался у меня, чем я бы хотела заниматься. Я пыталась найти нормальные вакансии из своей сферы, но так и не нашла. Мне кажется, было бы неплохо всё-таки ещё раз попробовать найти приятный бар с должностью официантки. В нашем городе заведений пруд пруди. Наверняка моё место меня ждёт.

— Только не иди работать в «BRICKS». А то там одна ебанутая работает, я тогда не смогу к тебе на смены заходить, — написал Максим.

Я не стала его спрашивать об этом. Очевидно, это какая-нибудь злая бывшая, которая как-то ему насолила. Захочет — расскажет позже сам.

Мне интересно, какой он. Я видела его фотографии и видео, знаю, что мы одного роста, но меня это ни капли не сму-

щает. Для меня важен сам человек, как он ко мне относится и как смотрит на этот мир.

29 августа. 10:59.

Был у меня один тип. Те отношения длились ровно год и закончились за пару месяцев до отношений с Артуром. Мы познакомились с ним, когда работали официантами-ковбоями в одном ночном заведении моего родного города. Он был красив собой, широкоплеч и намного выше меня. Он зацепил меня своей харизмой. Тогда я отчаянно переживала из-за того, что парни со мной надолго не задерживались.

Тот парень был очень ревнив. Он мог закатить истерики по любому поводу: не вовремя ответила на сообщение, не предупредила, что задерживаюсь на работе, или наоборот, предупредила, но не так. Он знал наизусть мой пароль от телефона и крайне обижался, если я его меняла. Он мог залезть в мои переписки посреди ночи и заблокировать моих друзей мужского пола. Его истерики напоминали мне о моментах из детства, когда ругались мои родители. Он мог бить себя по лицу, изображать припадки, орать и плакать. Однажды даже пытался вылезти в окно и вскрыться прямо на моих глазах. Меня не бил, вместо этого предпочитал уничтожать морально. Во время каждой ссоры я испытывала агонию и безумие. Меня выворачивало наизнанку от собственных криков и бессилия. Это было мучительно. Однажды я поставила ему фингал, а в другой раз ударила по спине табу-

реткой. Я не горжусь этим, но мне просто нужно было защищаться от мужчины, который был сильнее меня, когда слова были бесполезны. Я пыталась уйти, но он знал что сказать, чтобы я осталась.

После каждой долгой перепалки наступало затишье. Тогда, опираясь на опыт своего детства, мне казалось, что это нормально. Все же ссорятся, это не повод уходить. К тому же, он дарил мне цветы, кормил, и мне было где жить. Но спустя год моё терпение лопнуло и я бросила его, отменив помолвку. Не без последствий, но это было одним из самых правильных решений в жизни. С тех пор он находится в моих воспоминаниях как «Абьюзер», а мне уже никогда не склеить ту часть себя, которая разбилась тогда.

29 августа. 22:36.

Мы наконец-то встретились. Он работает в совсем маленьком баре «Мокрая крыса», расположенном за закоулком Арбата.

Весь день меня мучило ожидание. Я смотрела на часы, считая каждую минуту. В моей груди всё ныло от мысли, что мы наконец-то сможем поговорить вживую. Это приятное чувство. Сегодня я решила надеть короткое зелёное платье на бретельках, белые кеды и лёгкий бордовый кардиган на случай, если ночью будет холодно. Волосы небрежно заколола крабиком в виде листьев золотого цвета. Решила сильно не краситься, чтобы показать себя настоящую. Я старалась

не думать о том, какой именно будет встреча. Почему-то, я была уверена, что он окажется именно таким, каким я себе его представляла.

И вот я здесь. Ещё только подойдя к прозрачной двери, я увидела его, стоящим за баром и натирающим бокал. Он ещё не успел обратить на меня внимания. Я машинально улыбнулась, открывая дверь. Сердце бешено колотилось. Максим приподнял глаза и не сразу понял, что это я. Слегка улыбнувшись, он показал на место за баром, которое заранее занял своим рюкзаком. Неуклюже передав Максиму рюкзак, я села на высокий деревянный стул.

— Привет, — улыбнулась я.

— Привет.

В этот момент я наконец выдохнула. Мы ещё не успели нормально поболтать, потому что он занят работой, а в баре полно гостей. Почему-то вживую он показался мне намного спокойнее, чем в переписке. Максим одет в чёрную футболку, на его руке кольца и браслеты, а на шее серебряная цепочка. Он выглядит точно так же как на фотографиях, только теперь я могу до него прикоснуться.

Глава 7. Официантка из BRICKS

30 августа. 12:38.

В «Мокрой крысе» мне было совсем не скучно, несмотря на то, что пришла я туда ради человека, который был сильно занят. Максим меня предупредил об этом заранее, но меня это совсем не волновало. Мне просто хотелось узнать, каково будет смотреть в его глаза. Да и я частенько люблю находиться в подобных заведениях одна. Обычно беру с собой какой-нибудь блокнот с ручкой для записей или карты таро, чтобы погадать незнакомцам. Кстати, я назвала это «гадание за пиво». Суть проста — я гадаю человеку на интересующий его вопрос, а он золотит ручку пивом. Благодаря этому, я ни разу не оказывалась в баре с пустым бокалом.

Бар напоминает подпольное заведение времён сухого закона. Кирпичные серо-красные стены добавляют ощущение того, что ты находишься в подвале. Одна стена полностью зашпаклёвана серым цветом. На ней в разных местах, будто бы вырезки из старых газет и объявлений о розыске, находятся портреты барменов. Эти портреты подписаны забавно: Большой Джо, Малышка Сьюзи или Одноглазый Стив. Ещё в эту стену словно воткнули винные зелёные бутылки. В баре много крыс. Не живых, конечно же. Хотя, скорее всего, живых тоже немало, это же Арбат приморского города. На одной из кирпичных стен висит картина, на которой четыре

белые крыски играют в покер за круглым столом. По тому, как одна из них ругается, видно, что игра проходит бурно. В зале маленького бара на каждом свисающем чёрном светильнике находится по одному игрушечному скелету крысы. Думаю, интерьер полностью оправдывает название заведения. Ещё на одной стене висит большой череп какого-то рогатого животного. Столиков немного, они совсем небольшие и сделаны из светлого дерева. Вместо салфетниц — серые консервные банки. На улице есть небольшая терраса с пластиковыми стульями и столами. На террасе можно курить, поэтому на каждом столике находятся стеклянные прозрачные пепельницы квадратной формы. Барная стойка находится прямо напротив входной двери. Она совсем маленькая, за ней поместится только пять человек.

30 августа. 13:31.

Вчера было очень много народу, полная посадка. Гул перебивал громкое звучание рок-классики. Я сидела в телефоне в ожидании, когда Максим сможет отойти покурить. Как вдруг в бар зашла девушка примерно моего роста и возраста. На ней были чёрные кожаные штаны с завышенной талией и такие же чёрные кеды с белыми шнурками. Под цвет брюк она подобрала водолазку с полностью открытой спиной. На шее красовалась серебряная цепочка с кулоном в виде змеи. У неё тёмные густые волосы ниже талии, а пряди у лица ярко-красного цвета. Пухлые губы были окрашены в бордовую,

почти коричневую помаду, на карьих глазах чёрные смоки и стильные большие очки для зрения. На её загорелых пальцах был длинный острый красный маникюр и серебряные кольца. Она зашла так, будто заходит сюда каждый день. Со всеми поздоровавшись, она взяла бутылку гранатовой медовушки на баре и принялась что-то рассказывать гостям, которые сидели рядом со мной. В один момент они заговорили о бывших парнях, и я не смогла сидеть в стороне. Для меня это такая душещипательная тема, что я решила тоже поддержать разговор, рассказывая о своём опыте.

— Я, кстати, Лиза, — протянув свою правую изящную руку, сказала она.

— Я Маша, — сказала я, пожимая ей руку в ответ.

— Очень приятно.

— Взаимно.

Мы улыбнулись друг другу и она принялась рассказывать свою очередную историю о недавнем свидании.

— Вот, допустим, рост! Как-то раз, один парень, с которым мы переписывались, не упомянул о своём маленьком росте.

Тут я невольно посмотрела на Максима, как бы интересуясь его реакцией на наш диалог.

— Что? Ты зачем туда смотришь? — Резко сменила тон Лиза, смотря мне в глаза.

Я растерялась. Не ожидала, что она вообще заметит мой взгляд. Меня словно за двойку отчитали.

— Эм, просто так.

Она будто бы о чём-то подумала и продолжила свой рассказ:

— Так вот, на фотографии мне показалось, что он высокий. Я припёрлась на свидание на высоченных каблуках, а он оказался с меня ростом!

В этот момент мне стало неловко за Максима.

— Так рост ведь не главное, главное душа.

Тут мы немного поспорили, но пришли к выводу, что для кого-то может и не главное, но для неё это важно.

— Всё-таки я хочу себя чувствовать рядом с женщиной маленькой и беззащитной. Был у меня один, он хотел чтобы я доминировала в постели. Я попробовала и мне не понравилось. Я предпочитаю играть в изнасилование, прям чтоб по-хардкору было. Ты пойдёшь курить?

Я отказалась, так как хотела дождаться Максима, который вот-вот сможет ненадолго освободиться. Освободился он ровно к тому моменту, как Лиза вернулась, и мы с ним вышли покурить.

30 августа. 14:02.

Мы отошли подальше от террасы под железную лестницу, чтобы побыть немного наедине. После короткого неловкого объятия, он протянул мне зажигалку.

— Ну что, догадалась о ком была её история про свидание? — Затянулся он.

— Про твоего лысого напарника?

Это было первое, что появилось в моей голове, после его вопроса.

— Нет, про меня, — улыбнулся Максим, ожидая моей реакции.

Мои глаза хотели вылезти из орбит, а челюсть вот-вот была готова коснуться асфальта. Я затянулась.

— А про ебанутую из брикса помнишь?

Я уже поняла, что он хочет сказать:

— Про неё? — Снова затянулась, не моргая.

— Да.

Упасть — не встать. Да разве бывают такие совпадения? И именно тогда, когда я пришла знакомиться вживую с Максимом! Я выразила свой шок и мы ещё немного поговорили, пока не догорели сигареты. Перед тем, как вернуться внутрь, он выкинул бычок и раскрыл руки для объятий. Я прильнула к нему. В этот раз это было дольше и крепче, чем в первый. Но я не могла на этом сконцентрироваться, мой мозг был занят обработкой новой информации.

Вернувшись, я села на стул, пытаюсь делать вид что всё в порядке. К этому моменту Лиза уже сидела с выпученными глазами, полными вопросов. Она пыталась на ходу что-то сформулировать, параллельно моргая, но у неё ничего не выходило.

— Ты хочешь выйти покурить?

— Да! — сказала она и тут же рванула к выходу.

Я понимала, что она собирается мне рассказать, поэтому для себя поставила две задачи: делать вид, что всё слышу впервые и не охреневать от абсурдности ситуации. Мы сели под той же лестницей, под которой курили с Максимом.

— Дело в том, что Максим и есть тот парень, о котором я рассказывала, — нащупывая кнопку на своей сигарете заявила она.

Тут я попыталась вспомнить свою реакцию, когда об этом мне сказал Максим, чтобы сыграть убедительно.

— Чё нахуй?! Охуеть!

Она рассказала мне подробнее об их отношениях. Вот только мне показалось, что она говорит совершенно о другом человеке.

30 августа. 14:59.

Её история начиналась, как и моя, с сайта знакомств. Они друг другу понравились и, как ни странно, пошли на свидание. Он разочаровал её своим ростом, и первое впечатление было испорчено. Но Максим Лизу зацепил и они продолжили общение. Вскоре, она влюбилась, а он, как она сказала, устраивал ей эмоциональные качели. Она начала перечислять все его действия, а у меня не успевало всё это уложиться в голове. Разве может тот Максим, которого я знаю, так относиться к девушке?

— Он называл моё тело уродливым.

— Ч-что?

— Просто у меня есть шрамы на теле, вот, например, — она отодвинула от шеи водолазку и показала мне немного выпуклый круглый шрам между ключицами.

— У меня здесь была трубка. И вот, — показала Лиза острым ноготком на верхнюю губу, на которой был шрам, слегка замаскированный помадой.

— И ещё много где. Просто я упала случайно с восьмого этажа в пятнадцать лет. У меня ещё и копчика нет, вместо него тупо вмятина. Так вот Максим назвал это уродством!

Упала? С восьмого этажа? Что?! Я чуть с ума не сошла от свалившейся на меня информации. И она осталась жива?! Максим назвал её уродливой? В моей голове было больше вопросов, чем я успевала их задавать. Поэтому я молча слушала её. Так же она рассказала, как приносила ему еду на работу, как тратила на него деньги, как всегда старалась ему помочь. А он, взамен на это, назвал её заботу искусственной. Они провстречались примерно месяц. Но это нельзя было назвать отношениями. Лиза хоть и влюбилась, но ей нужна была интрижка. А Макса, по её словам, душило то, как она подтягивает его к отношениям.

— А я сегодня впервые встретила его вживую, — сказала я, осмысливая её слова.

— А, Да? Ну ты не подумай, я никак не отговариваю тебя. Я лишь поделилась своим опытом.

Что-то как-то не похоже. Но я действительно решила сделать выводы сама, а не судить по тому, что мне рассказала

какая-то девица из бара. Как-никак, с Максом я переписываюсь почти две недели, а её знаю от силы часа два.

Далее весь вечер мы попытались общаться на другие темы, но её всё время тянуло обсудить как мы похожи. Даже в туалете в зеркале стояли для полного убеждения. А ведь и вправду, у нас один рост, симпатичное лицо, длинные волосы. Но я не заметила схожести. Она более эмоциональная, яркая. Да, я тоже бываю эмоциональной, особенно когда что-то рассказываю. Но по сравнению с ней я спокойнее, что-ли. Да и одеваемся мы совсем по-разному. Помимо этого, она весь вечер восхищалась моей красотой и фигурой. От её комплиментов мне даже было не по себе, потому как есть комплексы. Ещё я заметила, как она пыталась задеть как-то Максима. То обсуждать его начнёт, когда он, очевидно слышит, то игнорирует, будто он невидимка.

Вечер разбавил какой-то завсегдатай бара по имени Матвей. Оказалось, что он был тем человеком, который успокаивал Лизу из-за слов Максима. Рассказав ему о нашей ситуации, Лиза внезапно изменилась в настроении. Сослалась на то, что ей очень хочется спать, ведь сегодня был трудный день. Хотя честно, выглядела она печальной. Словно только что узнала о смерти любимого хомячка. Попрощавшись со всеми, кроме Максима, она уехала домой. Странная она какая-то.

Оставшийся вечер я попыталась сформировать собственное мнение о Максиме, параллельно беседа с Матвеем на

темы поп-культуры и рассказывая анекдоты. Макс, на удивление, в тот вечер оказался крайне спокойным. Он никак не комментировал произошедшее ни во время, ни после. Он вообще толком ничего не говорил. А что, если всё что сказала Лиза — правда?

Глава 8. Блёстки.

3 сентября. 16:45.

Прошлую ночь меня мучили кошмары и панические атаки. Изначально, вечером Максим должен был зайти ко мне в гости на чай. С нашей первой встречи прошло несколько дней. Оказывается, что наши дома находятся в пятнадцати минутах ходьбы друг от друга. Удивительно, не так ли?

Просто я опять начала переживать из-за расставания с Артуром и отсутствия работы, а Максим хотел поддержать и побыть рядом. Но, к сожалению, он задержался на своих делах, и я решила лечь спать. Проснулась в два часа ночи уже задыхаясь и в холодном поту. Как только первый приступ наконец отступил, я написала Максиму. Он только освободился и сразу поехал ко мне на такси.

Он не стал ни о чём расспрашивать. Как только я его увидела, сразу уткнулась носом в его плечо, глотая слёзы. Мы легли на мою узкую кровать в обнимку. От факта утешений приступ уже вот-вот был готов начаться снова, но Максим каким-то чудесным образом его остановил. Он гладил меня по плечу и что-то тихо, нежно шептал. Это было похоже на приручение очень дикого зверя. От моих слёз его рубашка была влажной. Я закрыла глаза и, вдыхая аромат его древесных духов, крепко уснула.

Утром я проснулась уже не в его объятиях. Я сперва рас-

строилась, подумав, что он уже ушёл. Подняв голову, нашла Максима спящим на голом полу возле окна. Позже выяснилось, что со мной ему было тесно спать, но тревожить мой сон он не стал. Он решил не оставаться, поэтому я проводила его до улицы. Мы скурили по сигарете и крепко обнялись. Он отправился домой, а я начала собираться на очередное собеседование.

5 сентября. 12:33.

Прошлой ночью это случилось. Моё сердце всё ещё трепещет, а ноги слегка подрагивают. На бёдрах остались синяки от его поцелуев. Иногда ловлю себя на том, что внезапно погружаюсь в воспоминания. В такие моменты я просто смотрю в одну точку, а картинки сами внезапно всплывают перед моими глазами.

Вчера вечером у меня, как обычно, было депрессивное настроение. Чтобы я не оставалась одна наедине с собой, Максим предложил прийти к нему в гости, чтобы посмотреть мультфильм. Он закупились чипсами с газировкой, а я отправилась к нему по тёмным улицам. Мне не раз говорили, что я живу в довольно опасном районе, поэтому всю дорогу я сжимала в руке связку ключей на случай, если придётся защищаться. Признаться честно, я заблудилась, но Максим смог на пальцах объяснить как до него добраться.

Он живёт в маленькой гостинке. Мне всё время было любопытно, какой он, дом Максима? С виду как типичная нора холостяка за двадцать. Небольшой бардак, компьютер, кро-

вать, ремонт в процессе. На окне пепельница, на столе стоят пустые банки из-под энергетика и куча зажигалок. На стене висят две гитары — акустическая, и, видимо, электро. Вторая, кстати, подписана именем Руби. Он называет обеих «мои девочки».

Максим прошёл в комнату, пригласил сесть на кровать и открыл пачку чипсов. Я села на краешек, как вдруг, что-то подо мной произошло и я упала вниз. Естественно, я не ожидала такого, и испугалась. Максим извинился за то, что не успел вовремя предупредить об этой сломанной стороне дивана. Он помог подняться и наши глаза оказались на одном уровне. Я не знаю, сколько мы так простояли, но от смущающего напряжения, он отвернулся в сторону компьютера.

— Что хочешь посмотреть? — спросил он, открывая вкладку поисковика.

— Давай «Ведьмину службу доставки», хочется что-нибудь лёгкое.

Почему-то мне было очень комфортно находиться в его квартире. Как будто я здесь бываю не в первый раз, а в пятидесятый. Конечно, неловкость присутствовала, но её перекрывало ощущение безмятежности. После перекура на подоконнике он включил мультфильм и мы легли на кровать. Сперва я постеснялась лечь к нему слишком близко, но затем, ближе к середине просмотра, он сам приподнял свою руку, приглашая в свои объятия. Так мы пролежали до конца, попутно обсуждая происходящее на экране, и хрустя крабо-

выми чипсами.

Как только мультфильм закончился, я посмотрела на него. Только в этот момент я осознала, что наши руки уже давно переплетены. Максим обратил своё внимание на мой взгляд и наклонил свою голову ближе. Наши губы соединились в крепком, но чутком поцелуе. Моя голова закружилась и было трудно дышать. Божечки-кошечки, как он целуется! В груди словно кто-то танцевал чечётку. В моей голове впервые за долгое время было пусто. Одного поцелуя нам было недостаточно и мы, как взрослые люди, перешли к более интересному изучению друг друга. Меня интересовал только один вопрос: сбудется ли мой расклад таро?

Я вообще не знаю, как это описать. С одной стороны, мне хочется написать что-то красивое и возвышенное. С другой — если честно, первая мысль была совсем другой. Ну всё. Пиздец. Теперь я влюбилась окончательно. После случившегося, мне хотелось одновременно смеяться, курить и плакать. Последнее, впрочем, происходит со мной в каждый первый раз с новым партнёром. Не знаю почему, просто это какая-то дебильная реакция на экстаз.

— Ты что, плачешь?

Я попыталась что-то объяснить о своей такой особенности, но вдруг выдала такую фразу, вытирая слёзы:

— Просто я хочу чтобы это было навсегда.

— Тогда давай попробуем навсегда.

8 сентября. 21:41.

Я остригла волосы. В этом нет для меня ничего удивительного, так как я часто так делаю. Просто они мне надоели. Кончики секутся, от них жарко, они цепляются за всё. Взяла ножницы и отрезала их в ванной. Теперь я похожа на ту самую стереотипную девушку после расставания. Ну а что, каре есть, что-то делать на пилоне умею.

Максим показался мне сегодня каким-то холодным. Он не проявляет инициативу в переписке да и вообще перестал реагировать на мои шутки. Внезапно они стали для него несмешными. Я спросила его, будет ли он сегодня в «Крысе». Сказал да, но скорее всего не надолго, так как собирается гулять с подружкой. С какой ещё подружкой? Надо было ответить ему что-то вроде «ой, как здорово, я с вами», как Егор предложил. Мы, конечно, не в отношениях, да и Макс говорил о том, что подруг у него гораздо больше, чем друзей. Но как мне это понимать?

Он ещё не знает о моей новой причёске, хочу удивить. Я надела чёрные брюки клёш, корсет и белую блузку. Подобрала необычный чокер с изображением глаза, и нарисовала острые стрелки. Выгляжу, конечно, как пиратка, но мне нравится. Сейчас я жду такси. Я заявила ему о своём желании встретиться, дальше пусть сам решает.

9 сентября. 10:22.

Какая же я дура! Я вырядилась, накрасилась, просидела там до часу ночи. Из-за моего наряда какой-то мужик-турист

подумал, что я работаю там официанткой. Ну хоть угостил пивом и фисташками.

Моё одиночество разбавил Матвей, с которым мы познакомились в последний мой визит в «Мокрую крысу». Я была крайне рада его увидеть, так как это единственный человек, которого я знаю там. Ну а ещё у нас схожие интересы.

— Ты так для Максима красиво оделась?

— Нет, я всегда так выгляжу.

— Его ждёшь?

— Нет, тебя. А он с какой-то подругой гуляет. Я уже собиралась уходить, но могу ещё немного посидеть.

В этот момент в бар зашёл пьяный Максим. Он вообще меня не заметил. А вот я заметила. А ещё я заметила блёстки по всему его лицу. У его подруги было блестящее платье и он решил потереться щеками об её грудь? Заметив меня, он сказал:

— О, Маша, не узнал, привет. Думал, ты не придёшь.

И обнял меня так, будто бы мы едва знакомы. Внутри меня всё бурлило и кипело. В голове картинки сменялись одна за другой с представлениями о том, как он получил эти блёстки. Мои руки сжались в кулаки. К лицу подступил жар, а в животе всё скрутило от пустоты. Кстати, это было единственное что он мне сказал в тот вечер. Незадолго до его ухода, мы вместе с Матвеем и ещё несколькими человек сидели на террасе. Максим обнял всех на прощание и молча уехал.

Я пыталась держаться. Смотрела в одну точку и взяла си-

гарету. Матвей сразу же посмотрел на меня, так как понял что сейчас произошло.

— Маша, ты в порядке?

В этот момент на меня посмотрели все. Не люблю когда кто-то обращает внимание на мои эмоции и ненавижу когда у меня не получается их скрыть. После нескольких «да, всё хорошо», мою плотину прорвало. Мои слёзы потекли водопадом, а я продолжала говорить, что всё хорошо. Какой-то парень, сидящий с нами, пытался развеселить меня анекдотами, которые я знаю наизусть. Это не помогало. Все начали меня успокаивать, а от этого становилось только хуже. Терпеть не могу когда так происходит! Ребята попытались меня развеять, поэтому заставили идти с ними в другой бар. Я хотела домой. Матвей настоял на том, что мне лучше выговориться. Я согласилась, но только если мы пойдём с ним на набережную. Он единственный, кто меня действительно понимал в этот вечер. К сожалению, сбежать от ребят у нас не получилось, и мы пошли с ними.

В том баре мы проговорили до пяти утра. Он успокаивал меня, слушал мои истории о бывшем и Максиме. Матвей рассказывал мне как успокаивал Лизу, о своей жене, и что я слишком красивая чтобы реветь из-за такого как Макс. Да, красивая. Но, видимо, этого недостаточно, чтобы меня любили.

9 сентября. 12:28.

Всё утро вчерашний алкоголь выходил наружу. Такое со

мной бывает часто после пьянки, поэтому я заранее подготовила тазик. От усталости мне было лень смывать перед сном макияж. Я лежу в постели, вся опухшая от слёз, и обнимаю гуся. Как обычно, на фоне играет музыка, чтобы хоть как-то перебить эту невыносимую тишину в комнате. Наверно, это очень кинематографично, блевать под песню «Creep».

Именно когда я так выгляжу, мне решил позвонить Егор по видеосвязи.

— Егор, когда я перестану быть зависима от придурков?

— Никогда, это твой выбор, — сказал он, что-то жуя.

Он прислал мне песню, от текста которой я до сих пор реву. Ещё никогда обычная песня про девушку с синими волосами не описывала всю мою жизнь.

«Ведь пасмурным утром в ларьке было куплено дешёвое пиво и сердце твоё».

Я рассказала ему во всех красках всё, что произошло ночью в баре.

— Сказал «думал, ты не придёшь», а у самого ебало в блёстках!

— Поздравляю, вы нашли инфантильного долбаёба.

Мы порассуждали немного на тему того, почему мне всё время не везёт в отношениях, а потом вернулись к Максиму.

— Слушай, ну теперь понятно что та деваха имела ввиду, когда говорила об эмоциональных качелях.

Точно! Лиза! У меня вдруг появилось огромное желание ей написать. Мне хотелось обсудить с ней эту ситуацию. Вот

только я не знала как с ней связаться. Закончив разговор с Егором, я судорожно начала искать её профиль в социальных сетях. Она всё никак не находилась. Я напоминала себе следователя или какого-нибудь шпиона. И тут я вспомнила о Матвее. Мы обменялись с ним контактами на случай, если мне захочется выговориться или типа того. Он долго не хотел давать мне её номер, но я его уговорила. Я незамедлительно написала ей сообщение:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.